

— Тётя, у меня для вас хорошая новость: я и Чэ заключили контракт. Вы ведь полюбите меня как зятя, правда? Теперь я могу называть вас мамой. На самом деле, с тех пор как мне исполнилось пять лет, вы всегда были для меня как мать — заботились, защищали, любили как родного сына. В моём сердце вы всегда были наравне с моей матерью, так же любили и лелеяли меня!

С этими словами слёзы покатались по щекам Цинь Аня.

— Мама, я помню обещание, которое дал вам. Я буду заботиться о брате Ане, защищать его, любить его и всегда буду рядом с ним. Никогда не оставлю его!

Глядя на свою мать, Су Чэ произносил каждое слово с предельной серьёзностью.

— Да, мама, я тоже буду любить Чэ, никогда не оставлю его. Не беспокойтесь!

Взяв руку любимого, Цинь Ань тоже произнёс эти слова.

После того как завершились похороны тёти и поклонение родителям, Цинь Ань и Су Чэ покинули гору. Члены семьи Ли во главе с седьмым и восьмым старейшинами следовали за ними, участвуя в церемонии поклонения, а затем вместе спустились к подножию горы.

— Молодой хозяин, теперь, когда пятеро братьев Ли Хай мертвы, в семье Ли нет лидера, а в городке Пинъань не может не быть сильного правителя. Я думаю, вам и вашей супруге следует вернуться с нами в семью Ли и унаследовать положение главы семьи!

С этими словами седьмой старейшина обратился к Цинь Аню.

— Да, молодой хозяин. Вы — единственный сын главы семьи, и это положение по праву должно принадлежать вам. Если бы не ваше внезапное исчезновение шестнадцать лет назад, это место никогда бы не досталось Ли Хай!

Восьмой старейшина тоже поддержал его.

— Благодарю вас за добрые намерения. Однако я не хочу оставаться в семье Ли, чтобы жить в тишине. Сейчас я и Чэ — ученики Секты Лазурных Облаков. Мы вернулись сюда, чтобы отомстить за родителей, а затем вернёмся в Секту Лазурных Облаков!

Цинь Ань честно объяснил своё решение.

— Секта Лазурных Облаков?

Услышав это, оба старейшины были поражены, а другие члены семьи смотрели на них с завистью. Секта Лазурных Облаков — первая секта на Континенте Тяньсян! Неудивительно, что молодой хозяин и его супруга столь могущественны — они уже стали учениками великой секты!

— Ах, раз так, мы не будем мешать вашему пути. Секта Лазурных Облаков — величайшая секта на Континенте Тяньсян, а Восточные земли богаты духовной энергией. Молодой хозяин, будучи столь юным, уже достиг уровня золотого ядра. Оставаясь в Секте Лазурных Облаков, вы непременно добьётесь ещё больших успехов!

Седьмой старейшина понимал, что молодой хозяин уже повидал мир и не останется в маленьком городке Пинъань.

— Вот две бутылки вспомогательных пилюль второго уровня и десять дисков убийственного массива второго уровня. Я дарю их вам, старейшины. Надеюсь, в будущем вы будете заботиться о могилах моего отца и двух матерей. В праздники сжигайте для них бумажные деньги. Если семья Ли окажется в смертельной опасности, отправьте гонца в Секту Лазурных Облаков, чтобы найти меня!

С этими словами Цинь Ань передал пилюли и диски старейшинам.

— Благодарим молодого хозяина!

Спешно приняв подарки, старейшины низко поклонились.

Под завистливыми взглядами членов семьи Ли Цинь Ань достал летающий артефакт третьего уровня. Вместе с Су Чэ они поднялись на артефакт и покинули городок Пинъань.

Стоя на месте, старейшины долго не могли прийти в себя, провожая взглядом удаляющуюся златокрылую птицу.

— Папа, это артефакт? Летающий артефакт третьего уровня?

Сын одного из членов семьи смотрел на отца с восхищением.

Глянув на сына, седьмой старейшина кивнул.

— Да, это летающий артефакт третьего уровня, называемый златокрылая птица. Я слышал, что великие мастера Восточных земель используют такие артефакты для путешествий.

— Молодой хозяин действительно великий человек, если даже обладает таким высококласным артефактом!

Восьмой старейшина тоже не скрывал зависти. На юге даже мастера золотого ядра передвигаются на прирученных зверях — где уж там найти такой красивый и изящный артефакт!

— Папа, дядя Восьмой, если молодой хозяин столь могущественен, почему вы не уговорили его остаться? Если бы он стал нашим главой, разве семья Ли не стала бы сильнее?

Юный практикующий смотрел на старейшин с недоумением.

Седьмой старейшина вздохнул.

— Глупый мальчик, молодой хозяин — дракон, а наш маленький городок Пинъань — всего лишь лужа, которая уже не может удержать его.

— Да, молодой хозяин покинул семью в пять лет, и у него нет чувства принадлежности к ней. Если бы мы попытались удержать его, это только вызвало бы его недовольство.

Восьмой старейшина тоже сокрушённо вздохнул.

На самом деле, он и седьмой старейшина поддерживали главу семьи Ли Яоцзу. Однако, когда молодому хозяину было пять лет, у него не обнаружили духовного корня, и они были немного разочарованы. Если бы тогда они поддержали его, а не заняли нейтральную позицию, возможно, молодой хозяин остался бы в семье. Если бы он вырос в семье, он, несомненно, относился бы к своим братьям и сёстрам с большей теплотой, а не как сейчас — вежливо, но

отстранённо.

— Увы, поздно сожалеть. Молодой хозяин и его супруга — не те, кто останется в маленьком городке Пинъань.

Седьмой старейшина тоже сожалел, что не поддержал молодого хозяина всем сердцем.

— Да, поздно сожалеть!

Восьмой старейшина согласился.

— Не могу поверить, что маленький слепой Ли Чэ вырос, и его глаза исцелились, а сам он стал таким красивым. Настоящий красавец!

— Да, Ли Чэ изменился, стал ещё прекраснее. Если бы я знал, что он станет таким, я бы не издевался над ним в детстве...

— Хватит вам болтать, Ли Чэ — партнёр молодого хозяина. Не забывайте, как Ли Яовэнь был кастрирован!

Старший член семьи бросил строгий взгляд на двух молодых людей, которые с восторгом обсуждали красоту Ли Чэ.

Услышав это, оба побледнели, почувствовав холодок вдоль спины, и инстинктивно прикрыли свои промежности.

Увидев их жалкий вид, остальные разразились смехом.

На летающем артефакте.

Глядя на своего умело управляющего артефактом любимого, Цинь Ань невольно улыбнулся и нежно провёл рукой по его волосам.

— Устал?

— Нет, я не использовал духовную силу в последнем бою, так что сейчас как раз могу управлять артефактом. Брат Ань, нам потребуется три месяца, чтобы добраться с юга на север. Ты можешь провести это время в медитации, чтобы укрепить свои силы.

Глядя на фиолетовые волосы любимого, Су Чэ предложил ему заняться медитацией.

— Хорошо, спасибо тебе!

Наклонившись, Цинь Ань поцеловал губы любимого.

— Когда мы доберёмся до семьи Мэн, я разбужу тебя!

От поцелуя лицо Су Чэ мгновенно покраснело.

— Хорошо!

Кивнув, Цинь Ань удалился.

Смотря на удаляющуюся фигуру любимого, Су Чэ улыбнулся счастливой улыбкой.

Видя это, Сюэ Цан не выдержал и закатил глаза.

— Ну и дурак ты! Каждый раз сам управляешь артефактом, а Цинь Ань идёт медитировать. Просто глупо!

— Ну и что? Какая разница, кто из нас медитирует?

Су Чэ не придавал этому значения.

— Дурак, говорю тебе, супруги — как птицы в одной клетке, но в трудный момент каждый сам за себя. Цинь Ань сейчас на ступень выше тебя. Если его сила станет ещё больше, он может бросить тебя, и ты даже не узнаешь, где плакать!

Сюэ Цан смотрел на Су Чэ с выражением разочарования.

— Нет, этого не случится, брат Ань не такой человек.

Су Чэ тут же возразил. Он верил, что Цинь Ань не бросит его, ведь он сам предложил заключить контракт и стать партнёрами.

— Ты как луна на небе, а Цинь Ань — на земле. Ты всю жизнь будешь под его пятой!

Смотря на своего безнадёжного хозяина, Сюэ Цан был в отчаянии.

— Хи-хи, Сюэ Цан, не переживай. Брат Ань никогда не предаст меня. Никогда!

Су Чэ был абсолютно уверен в своём любимом.

<http://bllate.org/book/16458/1494046>